

КОНТЕКСТУАЛЬНАЯ ОПОСРЕДОВАННОСТЬ КОГНИТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

АГАФОНОВ А.Ю.

*Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева (ФГАОУ ВО «Самарский университет им. Королева»), г. Самара, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1546-605X>, e-mail: aa181067@yandex.ru*

ЗОЛУТУХИНА А.А.

*Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева (ФГАОУ ВО «Самарский университет им. Королева»), г. Самара, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5311-9393>, e-mail: torozova.86@mail.ru*

КРЮКОВА А.П.

*Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева (ФГАОУ ВО «Самарский университет им. Королева»), г. Самара, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8232-3951>, e-mail: kryukova.1991@bk.ru*

БУРМИСТРОВ С.Н.

*Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева (ФГАОУ ВО «Самарский университет им. Королева»), г. Самара, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6567-6779>, e-mail: burm33@mail.ru*

В статье представлен анализ эффекта контекста в познавательной деятельности. Контекстуальные влияния выражаются в изменении продуктивности и времени решения задач под влиянием актуальной иррелевантной информации или ранее сформированных структур знания. Важность изучения контекстуальных переменных обусловлена их фундаментальной ролью в когнитивных процессах. Примерами контекстуальной опосредованности могут служить эффекты зависимости восприятия объекта (фигуры) от перцептивного окружения (фона), прайминг-эффекты, эффекты осознания многозначной информации, эффекты контекстно-зависимой памяти, эффект контекстуальной подсказки, эффект функциональной фиксированности при решении мыслительных задач и т.д. По аналогии с видами памяти предлагается дифференцировать ультракратковременные, кратковременные и долговременные (устойчивые) контексты. Перспективой в изучении контекстуальных влияний может стать изучение типов и характера взаимодействия контекстов, имеющих разные характеристики. К разряду последних предложено относить: «однородность/гетерогенность» контекста, «релевантность/иррелевантность» решению целевой задачи, «мощность» — интегрированность в едином контексте локальных контекстов, «конгруэнтность/диссоциированность» как соответствие/несоответствие разных контекстов друг другу.

Ключевые слова: когнитивная деятельность, контекст, эффект контекста, контекстуальные влияния, характеристики контекста.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках научного проекта №23-28-01040.

Для цитаты: Агафонов А.Ю., Золотухина А.А., Крюкова А.П., Бурмистров С.Н. Контекстуальная опосредованность когнитивной деятельности // Экспериментальная психология. 2023. Том 16. № 3. С. 98—120.
DOI: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2023160307>

CONTEXTUAL MEDIATION OF COGNITIVE ACTIVITY

ANDREI YU. AGAFONOV

Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev, Samara, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1546-605X>, e-mail: aa181067@yandex.ru

ANNA A. ZOLOTUKHINA

Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev, Samara, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5311-9393>, e-mail: morozova.86@mail.ru

ALENA P. KRYUKOVA

Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev, Samara, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8232-3951>, e-mail: kryukova.1991@bk.ru

SERGEI N. BURMISTROV

Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev, Samara, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6567-6779>, e-mail: burm33@mail.ru

The article presents an analysis of the effect of context in cognitive activity. Contextual influences are expressed in changes of productivity and time of problem solving under the influence of actual irrelevant information or previously formed knowledge structures. The importance of studying contextual variables stems from their fundamental role in cognitive processes. Examples of contextual mediation are the effects of dependence of perception of an object (figure) on the perceptual environment (background), priming effects, effects of awareness of multivalued information, effects of context-dependent memory, effects of contextual cues, effects of functional fixation in solving thinking tasks, etc. By analogy with types of memory it is proposed to differentiate ultra-short-term, short-term and long-term (stable) contexts. A prospect in the study of contextual influences can become the study of types and character of interaction of contexts having different characteristics. The latter include: “homogeneity/heterogeneity” of the context, “relevance/irrelevance” to the task, “power” — the integration of local contexts in a single context, “congruence/dissociation” as the correspondence/dissimilarity of different contexts to each other.

Keywords: cognitive activity, context, context effect, contextual influences, context characteristics.

Funding. The reported study was funded by the Russian Science Foundation, (RSF), project number 23-28-01040.

For citation: Agafonov A.Yu., Zolotukhina A.A., Kryukova A.P., Burmistrov S.N. Contextual Mediation of Cognitive Activity. *Экспериментальная психология = Experimental Psychology (Russia)*, 2023. Vol. 16, no. 3, pp. 98–120. DOI: <https://doi.org/10.17759/exppsy.2023160307> (In Russ.).

Введение

Эффект контекста (ЭК) в когнитивной деятельности представляет собой результат влияния на решение ментальных задач (перцептивных, мнемических, мыслительных и пр.) субъективных и ситуационных факторов, которые выступают в качестве фоновой настройки релевантной деятельности.

По мнению А.А. Вербицкого, контекст — это «...система внутренних и внешних факторов и условий поведения и деятельности человека, влияющих на особенности восприятия, понимания и преобразования конкретной ситуации» [13, с. 137]. Р. Солсо, в свою очередь,

обращает внимание на тот факт, что определенное средовое воздействие всегда является элементом всей перцептивной ситуации, т.е. воспринимается в актуальном внешнем окружении [40]. Вместе с тем роль внутреннего контекста играют перцептивные установки («готовность к восприятию», в терминах Дж. Брунера), которые направляют нисходящие процессы, включенные в перцептогенез [9]. Согласно П. Линдсей и Д. Норман, понятие «контекст» следует использовать для обозначения некоторого набора правил, посредством которых субъект воспринимает предметный мир. Именно контексты определяют наши ожидания и делают восприятие осмысленным [32]. Эту позицию поддерживают Э.Е. Бехтель и А.Э. Бехтель, которые считают, что «контекст — это психическая конструкция, которая используется для опознания воспринимаемых объектов, их информационного обогащения и оптимизации восприятия» [8, с. 191].

Важность изучения ЭК определяется тем, что когнитивные действия и принятие решений всегда контекстуально обусловлены. Ситуационные факторы оказывают воздействие на восприятие и запоминание, управление вниманием и оценочные суждения, поиск решения инсайтных задач и поведенческие выборы. Помимо внешних условий контекстами могут служить и собственно психологические диспозиции (личностные конструкты, склонности, ценностные ориентации и т. д.). В этом случае следует говорить о субъективном контексте, предваряющем то или иное ментальное или моторное действие.

Дифференциация контекстов на внешние и внутренние представляет собой наиболее простую и интуитивно понятную классификацию. Согласно А.А. Вербицкому, внешним контекстом выступает система характеристик ситуации, в которой человек осуществляет то или иное действие. Помимо пространственно-временных, автор включает в такую систему также характеристики предметного мира и социальной реальности. Внутренний контекст, по мнению автора, представляет собой всю совокупность психологических особенностей субъекта, его знания и накопленный опыт [13].

Хотя такое разделение контекстов эпистемологически оправдано, оно является довольно условным, поскольку внешне заданные (средовые) условия вызывают ЭК в том случае, если они каким-либо образом воспринимаются и только в силу этого оказывают влияние на характер решения задач. Как справедливо указывает В.Г. Калашников, «внешний контекст... это не сама “физическая” (предметная) и социальная реальность, но ее психические репрезентации» [27, с. 59]. (Возможно, разведение видов контекста на низкоуровневые и высокоуровневые является более удачным, хотя и менее привычным вариантом описания).

В литературе можно встретить и другие классификации, построенные на самых разных основаниях [14; 15; 22; 35; 54]. Феноменология контекстов обширна и исключительно разнородна. Поле контекстуальных явлений простирается от прайминг-эффектов до феноменов социокультурной природы. На гетерогенность контекстуальной сферы обращает внимание Б. Баарс — автор теории глобального рабочего пространства. Он полагает, что человек в каждый момент времени помещен в разные контекстуальные рамки, а эффекты контекста «...невозможно элиминировать и потому надо стремиться...к их всестороннему изучению. Контексты являются квинтэссенцией психологии» [51, с. 205]. Эту же мысль высказывает Н.В. Гришина: Признание множественности контекстов существования человека ставит задачу методологии их изучения и выделения концептуальных единиц, адекватных описанию каждого из контекстов» [51, с. 11].

В психологии познания ЭК посвящено значительное количество исследований, выполненных в рамках разных подходов и тематической направленности. Накопленный экспериментальный материал показывает, что без учета контекстуальных факторов невозможно понять

принципы работы когнитивного аппарата человека. «Контекст, — пишет В.М. Аллахвердов, — это необходимая точка отсчета, без которой нельзя воспринимать и понимать мир» [6, с. 518].

Контексты в познавательной деятельности выступают своего рода психологическими пресуппозициями, которые, хотя и не осознаются, обуславливают эффекты осознания. На имплицитный характер контекстных влияний, в частности, обращает внимание Б. Баарс [52; 53]. «Контекст» — один из важных конструкторов его теории, если не сказать, ключевое понятие. К разряду основных контекстов Б. Баарс относит: контексты восприятия и умственных образов, контекст понятийного мышления, целевые контексты и контексты коммуникации [51, с. 177]. Автор настаивает на том, что контексты не осознаются: «Слово “контекст” означает не всякую репрезентацию, а только бессознательную репрезентацию, которая оказывает влияние на другую, сознательную репрезентацию» [51, с. 162]. Такая позиция, казалось бы, противоречит опыту, ведь часто контекст может быть эксплицирован. Слово «наряд» будет по-разному понято, в зависимости от того, какое слово до этого осознавалось: «караул» или «платье». Установленный первым словом контекст, детерминирует понимание значения второго слова. Однако Б. Баарс полагает, что, даже если контекст ранее сформирован осознаваемыми воздействиями или переживаниями, в момент познавательного акта он не осознается. Это мнение разделяет Р. Солсо, отмечая, что «... прошлый опыт... влияет на текущие переживания как контекст, а не переносится в сознание» [40, с. 152]. Другими словами, можно утверждать, что не осознается само контекстуальное влияние, при том, что контексты, как внутренний, в частности, мнемический, так и внешний, нередко могут быть эксплицированы постфактум.

Значимость контекстуальных условий познавательной деятельности отмечается также в теории сознания В.М. Аллахвердова. Автор описывает различные законы работы сознания [6]. В частности, законы последействия: то, что в данной ситуации ранее было выбрано для осознания, имеет тенденцию повторно осознаваться (закон последействия позитивного выбора). В свою очередь, то, что ранее не было осознанно, имеет тенденцию повторно не осознаваться, однако при смене ситуации (или решаемой задачи) может стать осознанным в неподходящий момент или в виде ошибки (закон последействия негативного выбора). «Негативный выбор, — указывает В.М. Аллахвердов, — определяет то, что обычно называется контекстом, однако без специальных усилий этот контекст обычно не осознается» [4, с. 1]. Простейшим случаем негативного выбора является неосознаваемое изображение при восприятии двойственной (реверсивной) фигуры.

Таким образом, ЭК в когнитивной деятельности оправдано рассматривать как совокупность разнородных феноменов, демонстрирующих неосознаваемое воздействие прошлого опыта (как ранее осознанного, так и неосознанного) и актуальной иррелевантной информации на эффекты осознания в текущий момент времени [2].

Рассмотрение эмпирических данных, относящихся к разным областям познавательной сферы человека, позволит прояснить функциональную роль контекста при решении задач и определить специфику контекстуальных влияний.

Контекст и сенсорно-перцептивные процессы

Контекст может оказывать значимое влияние на решение сенсорных и перцептивных задач. О том, что ЭК проявился, можно говорить в том случае, если восприятие объекта изменяется при изменении контекста, хотя при этом физические параметры самого объекта остаются неизменными [103]. Так, интенсивность акустического сигнала оценивается различным образом в зависимости от того, воспринимается он в тишине или на фоне

шума. В психологии зрительного восприятия хорошо известны эффекты светового и цветового контрастов. Эффект светового контраста выражается в том, что интенсивностная характеристика одной и той же фигуры оценивается по-разному в зависимости от того, на каком фоне она представлена. В свою очередь, эффект цветового контраста имеет место, когда цветовосприятие фигуры определяется хроматическими характеристиками фона. Например, серая фигура на синем фоне воспринимается желтоватой, а на желтом фоне имеет синеватый оттенок. Эти эффекты показывают, что субъективное восприятие фигуры может существенным образом изменяться под влиянием фона.

Стоит вспомнить, что в свое время Л.М. Веккер акцентировал внимание на том, что сенсорно-перцептивное поле имеет два «слоя»: фон как сенсорная «сцена» и фигура как перцептивная надстройка. Примечателен тот факт, что фон в перцептивном процессе обнаруживается раньше. «Выражением исходной роли сенсорного фона или поля, — считает Л.М. Веккер, — является факт более низкой величины порога и, соответственно, более высокой чувствительности именно на фоне. Выделение и различение элементов внутри объекта имеет значение вторичного фактора по сравнению с обнаружением самого объекта и его локализацией на фоне, т.е. во внешнем пространстве» [12, с. 142]. Зависимость восприятия объекта от характеристик фона («стационарность», «динамичность» и др.) отмечается и В.А. Ганзенем в его анализе организации перцептивного процесса [18].

Контекстно-зависимый характер восприятия обнаруживает себя также в эффектах зрительных иллюзий. Многие известные иллюзии, например, Мюллер-Лайнера, Дельбефаили Шарпантье, не просто являются проявлением ЭК, но могут сами служить контекстом для выполнения собственно сенсорных задач. В.Ю. Карпинская в серии экспериментов показала, что пороги могут изменяться под влиянием тех перцептивных контекстов, на фоне которых происходит решение сенсорной задачи. В качестве таких контекстов использовались иллюзорные изображения. Было установлено: при иллюзорном (а не действительном) изменении стимуляции пороги обнаружения различны, как для объектов, которые воспринимаются иллюзорно больше, так и для тех, которые субъективно кажутся меньше. Кроме того, иллюзии, являющиеся следствием установочных воздействий (в процедуре использовалась парадигма Узнадзе), изменяют субъективное восприятие релевантного физического параметра. «Наблюдается не только повышение или снижение эффективности различения, а возникает различительный порог там, где его быть не должно (между двумя одинаковыми стимулами)», — заключает автор исследования [28, с. 287].

Как уже отмечалось, там, где присутствуют нисходящие влияния на процесс обработки информации, можно обнаружить зависимость решения задач от ранее сформированных ожиданий и предпочтений. Такого рода предрасположенность характеризует феномен категориальной готовности к восприятию, описанный еще Дж. Брунером [8]. Категориальные структуры, которые включены в процессы кодирования и опознания, могут являться не только внутренним контекстом для восприятия релевантной информации, но и контекстом для репрезентации внешнего контекста. Это было продемонстрировано в исследовании, где оценивалась эстетическая привлекательность репродукций и подлинных живописных полотен в двух условиях, а именно: в музее и научной лаборатории. Оказалось, испытуемые существенно выше оценивали и подлинники, и репродукции, если они демонстрировались в музейном зале, а не в лаборатории. Авторы заключают, что восприятие эстетических феноменов подвержено сильному влиянию пространственного контекста. Вместе с тем такое влияние связано с априорными ожиданиями, т. е. с внутренним контекстом [68].

Нечувствительность к контекстуальным влияниям, по всей видимости, может являться одним из нарушений при психических расстройствах. В исследовании, где оценивалась адекватность восприятия целевого раздражителя в зависимости от различных визуальных контекстов (ориентация, размер и пр.), было обнаружено, что ЭК, связанный с контрастом, был значимо меньше выражен у больных шизофренией по сравнению с аналогичным эффектом у здоровых испытуемых. Последние продемонстрировали «устойчивые контекстуальные эффекты, о чем свидетельствовало искаженное восприятие целевых раздражителей» [105].

Эффекты, вызванные ограничениями контекстуальных рамок, возникают, конечно, не только при восприятии объектов предметного мира, но и в процессе интерпретации вербальных сообщений.

Контекст и понимание лексической информации

В многочисленных экспериментах был обнаружен эффект превосходства слова, который представляет собой «...влияние знакомого контекста предъявления зрительных стимулов и возникающее вследствие этого влияния повышение эффективности обработки зрительной информации» [43, с. 32]. Хотя данный экспериментальный факт известен давно, интерес к нему не ослабевает, подтверждением чего является появление новых экспериментальных подходов и объяснительных моделей [21; 43; 62; 63]. В частности, эффект превосходства слова активно изучается в связи с работой внимания в процессе зрительного поиска [106].

Если существует контекстуальная зависимость опознания буквы в составе слова, то неудивительно, что восприятие отдельных слов, предложений и фрагментов текста, в том числе обладающих многозначностью, подвержено воздействию разного рода контекстов, как устойчивых, так и ситуативных. Контекст в лингвистическом смысле слова определяют как «...текст, который находится перед определенным словом (или выражением) и следует сразу после него, помогая объяснить его значение» [37, с. 114]. Обнаружено, что слово воспринимается быстрее в контексте целого предложения [29, с. 151] «Отдельное слово, отдельная фраза, — констатирует М.А. Розов, — просто не существуют вне контекста, контекст их не изменяет, а порождает» [41, с. 98].

Отдельным направлением исследований восприятия лексического материала является понимание многозначности. Наличие контекста рассматривают в качестве основания имплицитного выбора одного из значений многозначного слова [65]. С этой позицией согласуются результаты экспериментов, проведенных Т.М. Маминой. По ее данным, при выборе одного из значений омонима в контексте предложения или в контексте решения другой задачи (решение анаграмм) происходит замедление времени принятия решения в задачах, связанных с другим значением слова-омонима, а также ухудшается воспроизведение этих слов [33].

Эффекты понимания лексической неоднозначности в зависимости от контекста исследовали также К. Райнер и Л. Фразир. В их экспериментальной процедуре фиксировались глазодвигательные реакции. Предварительно одно из значений многозначных слов акцентировали с помощью контекста. На основном этапе испытуемым предъявляли предложения, содержащие эти слова. В результате было обнаружено: в условиях, где предварительный и основной контексты совпадали, движения глаз при чтении предложений занимали меньше времени, чем при условии, когда контексты различались, т. е. когда акцентировались разные значения. В последнем случае увеличилось время фиксации и количество возвратных движений [94]. Влияние контекстов на решение когнитивных задач

при использовании многозначных стимулов (двойственных фигур) проверялось также в других экспериментах [45; 46].

Таким образом, в процессе восприятия вербальных сообщений, в том числе с лексической многозначностью, контекст играет решающую роль, обеспечивая снятие исходной семантической неопределенности.

Прайминг как контекстуальное влияние

Одним из показательных примеров контекстуальной опосредованности решения задач является прайминг, который представляет собой положительное или отрицательное воздействие предшествующей информации на текущую когнитивную деятельность. Соответственно, выделяют позитивный и негативный прайминг-эффекты. Собственно, сам эффект проявляется в изменении точности или времени решения задач под влиянием предваряющей информации. Прайм может осознаваться или быть неосознанным (маскированным). Например, слово «молоко», предъявленное перед анаграммой *окорав*, ускоряет нахождение решения («корова»), даже если слово-прайм испытуемым не осознается.

По мнению Б. Баарса, прайминг как нельзя лучше иллюстрирует ЭК, а негативные и позитивные прайминг-эффекты есть не что иное, как соответствующие эффекты влияния на решение задач имплицитных или ранее осознанных контекстов [51, с. 163].

Одним из первых исследователей, кто использовал технику прайминга, был А. Марсел [82; 83]. В одном из его экспериментов участникам последовательно показывали три слова. Первое (контекстное) слово (например, *hand* — рука) предъявляли на время, достаточное для осознания. Второе (многозначное) слово (например, *palm* — ладонь или пальма) экспонировали в двух разных условиях. В одном случае — подпорогово, и тогда испытуемые не могли его осознать. В другом случае — на время экспозиции, при котором восприятие слова было осознанным. Третье (целевое) слово (например, *wrist* — запястье) имело семантическую связь с одним из значений второго слова. А. Марсел предположил, что контекст является активным, только если он был осознан. При отсутствии же экспликации параллельно активизируются оба значения омонима. Результаты показали: слова, создающие контекст для интерпретации многозначных слов, оказывают влияние только при условии, когда слово-омоним воспринимается осознанно. В условиях, когда омоним предъявлялся на подпороговом уровне, время реакции на целевой стимул сокращалось независимо от семантики контекстного слова [81]. Похожие результаты были получены и в других экспериментах [31; 101; 102].

В исследованиях, которые активно проводятся в когнитивной психологии, начиная с 70-х годов прошлого века, было неоднократно показано, что контекст, созданный прайм-стимуляцией, влияет на продуктивность решения задач широкого когнитивного спектра (зрительный поиск, идентификация, категоризация, инсайтные задачи и пр.) [2; 30; 44; 49; 84; 90; 97]. Кроме того, было установлено, что при использовании зрительной маскировки неосознаваемые стимулы не просто обрабатываются на семантическом уровне и влияют на выполнение последующих задач, но к ним может изменяться семантическая чувствительность в зависимости от предшествующего опыта соответствия/несоответствия праймов правильному решению [3].

Контекстно-зависимая память

В психологии памяти ЭК, как правило, связывают с принципом специфичности кодирования [69; 104]. Экспериментально установлено, что совпадение условий запоминания и

воспроизведения оказывает позитивное влияние на результативность последнего [61; 66]. Повышение продуктивности имеет место и в том случае, когда испытуемые лишь представляют ситуативный контекст, при котором происходило запечатление вербальной информации [99]. Между тем надо заметить, что улучшение воспроизведения при репликации условий запоминания не всегда удается обнаружить [60].

В русле изучения контекстно-зависимой памяти было проведено большое количество исследовательских работ [26; 48; 75; 71 и др.]. Было выявлено, что вербальный контекст способствует репрезентации образного материала, а образный контекст, предвещающий запоминание вербальных сообщений, позитивно влияет на их воспроизведение [48]. Кроме того, обнаружено увеличение эффективности воспроизведения при включенности в контекстные условия запоминания дополнительных модальностей [89].

Г. Бауэр и коллеги представили результаты, которые свидетельствуют в пользу феномена эмоциональной конгруэнтности: эмоционально позитивный материал лучше запоминается в радостном настроении, а негативный — в грустном. По данным авторов исследования, эта закономерность относится к любой из эмоций [26, с. 87, 88]. Существуют также экспериментальные факты, указывающие на то, что реактивированный внутренний контекст (психическое состояние, настроение) может оказывать влияние на извлечение информации из памяти [56].

Говоря о конгруэнтности состояния, важно уточнять, о каком именно эффекте идет речь. Имеет смысл разграничивать два вида эффектов. К первому относятся эффекты, демонстрирующие улучшение запоминания той информации, которая релевантна психическому состоянию. К другому виду — эффекты конгруэнтности состояния во время запоминания и во время извлечения искомой информации, которая не соответствует состоянию [25].

Помимо позиционного расположения стимула в ряду, фактор однородности запоминаемого материала также оказывает значимое влияние на воспроизведение. Со времен гештальтистов в психологии известен эффект фон Ресторф («эффект изоляции»): независимо от вида информационного материала, если в однородном ряду встречается отличающийся стимул, то он воспроизводится с большей эффективностью по сравнению с однородными элементами [24, с. 597; 47, с. 12]. Например, число, включенное в последовательность слов, или название фрукта среди названий птиц будут воспроизведены с большей вероятностью, чем прочие элементы стимульного ряда.

На избирательность воспроизведения может оказывать влияние не только внешний, но и внутренний контекст, функцию которого выполняют целевые установки. Дж. Андерсон провел эксперимент, направленный на выявление эффективности воспроизведения в зависимости от предвещающего контекста, который был задан различными целевыми установками. Участникам предлагали прочитать рассказ, в котором подробно описывались содержимое и интерьер дома богатых хозяев. Одну группу испытуемых просили прочитать текст с позиции потенциального покупателя дома, другую — с позиции вора. Оказалось, что контекстуальная информация определяла воспроизведение: то, какие детали описания запоминались, зависело от установки участников [50].

Существенную роль для оценки сохранности материала в памяти может играть используемый метод. В эксперименте А. Бэддели на этапе тестирования использовалась не техника свободного воспроизведения, а метод узнавания. ЭК в этом случае не был обнаружен. А. Бэддели делает вывод о том, что внешние контекстные условия помогают в «...определении местонахождения релевантного следа памяти, но не могут помочь в понимании того, верен ли этот след. В тесте на узнавание, где предъявление заданного слова делает

возможным доступ к релевантному следу, нет нужды в дополнительной помощи средовых ключевых стимулов [10, с. 187].

Однако, согласно современным исследованиям, контекстуальные условия могут фасилитировать не только воспроизведение, но и узнавание. В работе, посвященной влиянию запахов, музыкального фона и местоположения на продуктивность узнавания, было установлено, что экологический контекст может заметным образом повышать эффективность узнавания, способствуя извлечению эпизодов прошлого опыта [73]. В работах Т. Исарида с коллегами также показано, что продуктивность контекстно-зависимого узнавания (context-dependent recognition) зависит от количества стимулов, представленных в одном и том же контексте, или, иначе, от контекстуальной нагрузки [72; 74]. Авторы выделяют два различных механизма локального контекстно-зависимого узнавания: распознавание, основанное на запоминании, и распознавание посредством чувства знакомости. Выбор механизма определяется контекстуальной нагрузкой. При низкой нагрузке узнавание происходит путем воспоминания прошлого эпизода с использованием старого контекста в качестве подсказки. При высокой контекстуальной нагрузке старый контекст не может служить подсказкой для поиска, и узнавание происходит на основе чувства знакомости контекста [72].

Рассмотренные примеры не исчерпывают собой все эффекты контекстно-зависимой памяти. Некоторые описанные в литературе факторы, влияющие на эффективность запоминания и, как следствие, воспроизведения, также могут быть отнесены к разряду контекстуальных переменных, обуславливающих мнемическую деятельность (значимость информации, установка на запоминание и др.).

Внимание и контекстуальные подсказки

В исследованиях внимания широко используется парадигма контекстуальной подсказки (contextual cueing paradigm). Например, в задачах зрительного поиска дистракторы образуют определенные конфигурации, каждая из которых связана с конкретным местоположением целевого стимула, что создает контекст поисковой деятельности [57; 58; 76]. Время обнаружения целевого стимула значительно сокращается, если сохраняется та же конфигурация дистракторов, образующих контекстуальный фон. При этом испытуемые не эксплицируют изменения или повторение этих конфигураций. Было выявлено, что в процессе поиска усваиваются не только целостные конфигурации, но и отдельные их части [77]. В свою очередь, А. Гужон и коллеги обнаружили эффект семантической контекстуальной подсказки, когда местоположение целевого стимула предсказывали слова, относящиеся к определенной категории [67]. И. Олсон и М. Чун в своем исследовании продемонстрировали эффект влияния временного контекста на процесс реагирования на целевой стимул [87]. Эффект контекстуальной подсказки возникает также в условиях, когда местоположение цели определяется конфигурацией стимулов в предыдущей пробе [88]. Вопрос о том, каким образом усваивается связь конфигураций и целевых стимулов (имплицитно или эксплицитно), в настоящее время является предметом оживленной дискуссии [100].

Эффекты семантической наводки при дихотическом слушании являются еще одной демонстрацией ЭК в исследованиях внимания. Техника дихотического слушания предполагает сознательный контроль сообщения, подаваемого на один слуховой канал, в то время как иррелевантное сообщение испытуемый слышит в другом канале. В большинстве случаев, по окончании процедуры испытуемый не может воспроизвести слова, которые предъявлялись по иррелевантному каналу. Между тем экспериментальные данные дают

все основания утверждать, что информация за пределами фокуса внимания не только обрабатывается на семантическом уровне, но и прямо влияет на понимание и запоминание тех сообщений, на которые обращено внимание. В эксперименте Д. Маккея участникам нужно было непрерывно повторять релевантные сообщения, которые включали в себя слова-омонимы. Например: «Он нашел ключ на полянке». Одновременно по иррелевантному каналу подавались слова, семантически связанные с одним из значений многозначного слова: «вода» для одной группы испытуемых и «замо к» для другой группы. По окончании этого задания испытуемых просили опознать сообщения, которые они слышали, выбрав одно из двух предложений. Например, «Он нашел отмычку на полянке» или «Он нашел родник на полянке». Выбор испытуемых определялся словом, которое предъявлялось по иррелевантному каналу и которое они не могли затем эксплицитно [80].

Эффекты семантической наводки обнаружены и в других исследованиях, где использовались иные экспериментальные техники [2, с. 244—249; 42; 79]. Данные эффекты оправдано трактовать как частный случай контекстуальной подсказки, поскольку семантический контекст, как и перцептивная конфигурация дистракторов, в задачах зрительного поиска присутствует одновременно с решением целевой задачи, а не предвзвешивает ее, как это происходит в случае прайминга.

Роль контекста в мышлении

Привязка к контексту в процессе решения мыслительных задач может проявляться в эффекте функциональной фиксированности, описанном К. Дункером, или «слепоте», которая проявляется в эффекте Лачинсов.

Фиксированность препятствует обнаружению нового способа действия или назначения объекта, поскольку исходные знания становятся барьером в мыслительной активности, сужая область поиска решения. Приведем пример классической задачи, демонстрирующей феномен фиксированности. У испытуемых для выполнения задания имеются в распоряжении следующие предметы: спички в коробке, кнопки, веревка и свеча. Требуется установить свечу на стене или двери. Далеко не все испытуемые способны увидеть непривычное назначение коробки, а именно как подставку для свечи. Если же в коробке нет спичек, испытуемые, как правило, быстро находят решение [23]. Фиксированность есть в данном случае — функциональная ригидность, блокирующая возможность осознания нестандартного применения предмета.

Эффект фиксированности рассматривают как разновидность когнитивного искажения, основой которого является устойчивое знание о том, какую функцию имеет предмет и каким образом он может быть использован в ходе решения [64]. В свою очередь, Б. Баарс данный эффект расценивает как одно из типичных проявлений ЭК [51, с. 163].

Анализу проявлений функциональной фиксированности посвящен обзор, представленный Б.П. Медведевым и С.Р. Яголковским [34]. Авторы приходят к заключению, что данный феномен есть один из случаев негативного переноса, возникающего вследствие интерференции предшествующего опыта субъекта и информации об условиях решаемой задачи в актуальный момент времени. Сформированный ранее контекст ограничивает представление проблемной ситуации и затрудняет поиск. О том, что фиксированность может иметь разную направленность, связанную с теми или иными аспектами решения задачи (условия, структура или средства), упоминается в ряде работ [7; 17; 86]. Кроме того, фиксированность, хотя и наблюдается преимущественно при решении собственно мыслительных и творческих задач, но может проявляться и в других формах когнитивной активности.

Подтверждением этого являются результаты эксперимента, в котором испытуемые решали задачу по произвольному запоминанию названий предметов [1].

Эффектом, родственным функциональной фиксированности, является так называемая «слепота». В известных задачах Лачинсов по переливанию жидкостей из сосудов разной емкости испытуемые, усвоив принцип решения задач определенной сложности, имели тенденцию использовать его и при решении последующих, более простых задач. Эффект Лачинсов выражает собой не функциональную ригидность, а фиксированность на усвоенном способе решения задачи, которую условно можно назвать операциональной. Но и в том и в другом случае мы имеем дело с негативным ЭК. Отличие состоит в том, что контекст в задачах Лачинсов формируется в процессе решения серии установочных задач. Поэтому его называют также эффектом серии (mental set) [16]. Иначе говоря, он является кратковременным (ситуативным). В задачах же Дункера контекст связан с устойчивым знанием субъекта о функциональном применении предметов.

Изменение контекста часто может провоцировать осознание ранее найденного, но неосознанного решения задачи. В этой связи В.М. Аллахвердов объясняет функциональную роль инкубации при решении инсайтных задач: при изменении контекста, когда ранее фиксировался верный, но негативно выбранный вариант решения, происходит спонтанное осознание этого решения, сопровождающееся ага-переживанием [5]. Результаты серии экспериментов, в которых проверялось это предположение, позволили сделать однозначный вывод: «ранее неосознанное решение может попасть в сознание при смене контекста» [39]. В свою очередь, авторы сигнальной модели инсайта обнаружили интересный феномен ага-подсказки, относящийся к неспецифическому влиянию на ход решения задач эмоционально окрашенной, контекстуальной информации [11].

Таким образом, при выполнении как вычислительных, так и инсайтных задач ЭК проявляется, как правило, в негативном влиянии сформированных структур знания на поиск решения. Вместе с тем изменение контекста может способствовать преодолению фиксированности и фасилитировать мыслительную деятельность.

Перспективы

Как показал проведенный аналитический обзор, эффекты контекста встречаются во многих, если не во всех, областях когнитивной деятельности человека. И неслучайно, что из нейтрального термина «контекст» переходит в разряд основных понятий. Предлагается даже включить «контекст» в категориальный аппарат психологической науки [15].

В последние годы отмечается возросший исследовательский интерес к контекстуальным влияниям. Эффекты контекста являются предметом не только фундаментальных, но и прикладных исследований [38]. По оценке Н.В. Гришиной, «...одной из примечательных тенденций развития психологической науки XXI века является усиление внимания к проблематике контекста» [19, с. 11]. «Усиление внимания», которое отмечает Н.В. Гришина, наблюдается не только в когнитивной науке [20]. Контекстно-зависимое поведение является предметом многих современных исследований в персонологии [55; 70; 78; 85; 95]. Все чаще раздаются призывы учитывать в теоретических построениях ситуационные условия, при которых происходит принятие решений и реализуются поведенческие сценарии. Экспериментально показано, что ситуационные факторы порой более значимы для объяснения поведения, чем личностные свойства [92; 93; 98; 98]. Дж.Ф. Раутманн с коллегами, представив анализ психологически значимых параметров ситуации, приходят к заключе-

нию о том, что исследователи должны больше внимания уделять именно характеристикам ситуаций, а не характеристикам людей. Личность нельзя понять, игнорируя ситуацию, в которой она находится. В конечном счете все действия, познание, мотивация и эмоции встроены в ситуационный контекст [91]. В свою очередь, М.С. Кларк и коллеги констатируют, что одним из самых мощных и всепроникающих ситуационных влияний, фундаментально формирующих поведение человека, является контекст отношений. Авторы провели обзор эффектов контекста отношений в шести основных областях социально-психологических исследований (просоциальное поведение, социальное влияние, восприятие личности, Я-концепция, саморегуляция и оценочные суждения). Результаты анализа показали, что контекст отношений сам по себе и во взаимодействии с другими переменными может быть самым важным ситуационным фактором, определяющим мысли, чувства и поведение людей [59]. Таким образом, построение когнитивных моделей поведения предполагает анализ ситуативных, в том числе коммуникативных контекстов, обуславливающих поведенческую активность, что позволит повысить экологическую валидность исследований.

Перспективной задачей, решение которой будет способствовать углублению знаний о контекстуальной опосредованности, является также спецификация эффектов контекста, поскольку очевидно, что разные контексты (психологические и социокультурные, стабильные и ситуационные) обладают различной устойчивостью и силой актуального воздействия. В этой связи виды контекстов — по аналогии с видами памяти — предлагается дифференцировать на основании временной устойчивости: ультракратковременные, кратковременные и долговременные.

В свою очередь, к разряду параметрических характеристик контекста следует отнести: «силу» (мера актуального влияния), «мощность» (мера интеграции в единый контекст локальных контекстов), конгруэнтность/диссоциированность (мера межконтекстного соответствия), релевантность (мера соответствия ситуации или решению актуальной задачи), гомогенность/гетерогенность (мера однородности контекста).

Не менее важной представляется задача изучения видов (кооперация и диссоциация) и типов взаимодействия (продольный и поперечный). Взаимодействие контекстов различной устойчивости характеризует продольный тип. Взаимодействие актуально заданных контекстов относится к поперечному типу. Отдельный контекст может быть включен в разные виды и типы взаимодействия. Другими словами, взаимодействие контекстов может образовывать контекстуальную сеть.

Вектором перспективных исследований в области изучения контекстуальной опосредованности познавательной деятельности и поведения может стать разработка теоретической модели контекстуальных взаимодействий и экспериментальная проверка ее частных предсказаний.

Заключение

Эффект контекста применительно к когнитивной деятельности оправданно использовать в качестве родового понятия для обозначения целого спектра частных феноменов (эффекты категориальной готовности, эффекты семантической наводки, прайминг-эффекты, эффект привязки, эффекты фиксированности, и пр.). Как указывает Б. Баарс, «контекст — это современный близкий родственник “установки” (“set”) и “уровня адаптации” (“adaptation level”) в перцепции и множества предлагаемых структур знаний и “фреймов” в когнитивной науке» [51, с. 161].

Любой познавательный акт является контекстуально опосредованным. Контексты — внешние и внутренние, ситуационные и устойчивые — выступают имплицитными основа-

ниями для выполнения самых разных познавательных задач. Хотя в момент когнитивного действия контекст не осознается, он влияет на эффекты осознания, сопровождающие познавательную активность. «Сознательный опыт имеет в высшей степени контекстно-зависимый характер» [51, с. 207]. Вместе с тем контексты выполняют антиципирующую и смыслообразующую функции, что особенно наглядно проявляется при восприятии неоднозначной, фрагментарной или избыточной информации, в ситуациях неопределенности или многовариантного выбора.

Контекстуальные рамки не только могут направлять и определять когнитивные действия, но и выступать ограничениями, препятствующими решению, что проявляется, например, в эффектах функциональной и операциональной фиксированности. Поэтому оправдано различать позитивные и негативные эффекты контекста.

Перспективным направлением исследований в психологии познания может стать изучение параметрических характеристик контекста и эффектов межконтекстуального взаимодействия, а также установление «веса» локальных контекстов в их влиянии на решение когнитивных задач.

Литература

1. Агафонов А.Ю. Забывание как неосознаваемое решение сознания о невозпроизведении // Алахвердов В.М. Собрание сочинений: в 7 т. Т. 5 Экспериментальная психология познания: когнитивная логика сознательного и бессознательного. СПб.: Владимир Даль, 2021. С. 113–128.
2. Агафонов А.Ю. Когнитивная психомеханика сознания, или как сознание неосознанно принимает решение об осознании. 2-е изд.: Самара: ИД «Бахрах-М», 2007. 336 с.
3. Агафонов А.Ю., Куделькина Н.С. Экспериментальный эффект неосознаваемой семантической чувствительности / Современная экспериментальная психология: в 2 т. Т. 2. / Под ред. В.А. Барабанщикова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. С. 9–27.
4. Алахвердов В.М. Как сознание выбирает одно значение из многих возможных? // Петербургский психологический журнал. 2015. № 13. С. 1–13.
5. Алахвердов В.М. Осознание как открытие // Алахвердов В.М. Собрание сочинений: в 7 т. Т. 3. Психология искусства (эссе о тайне эмоционального воздействия художественных произведений). СПб.: Владимир Даль, 2021. С. 305–342.
6. Алахвердов В.М. Собрание сочинений: в 7 т. Т. 2. Сознание как парадокс (экспериментальная психология). СПб.: Владимир Даль, 2021. 703 с.
7. Андерсон Дж. Когнитивная психология. 5-е изд.: СПб.: Питер, 2002. 496 с.
8. Бехтель Э., Бехтель А. Контекстуальное опознание. СПб.: Питер, 2005. 336 с.
9. Брунер Дж. О готовности к восприятию / Брунер Дж. Психология познания. За пределами непосредственной информации / Пер с англ. К.И. Бабицкого. М.: Прогресс, 1977. С. 12–63.
10. Бэддели А. Ваша память. Руководство по тренировке и развитию / Пер. с англ. С. Могилевского; под науч. ред. Р. Римской. М.: Эксмо-пресс, 2001. 320 с.
11. Валуева Е.А., Ушаков Д.В. Сигнальная модель инсайта: от исторических предпосылок к эмпирическим предсказаниям // Современные исследования интеллекта и творчества / Под ред. А.Л. Журавлева, Д.В. Ушакова, М.А. Холодной. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. С. 15–47.
12. Веккер Л.М. Психика и реальность. Единая теория психических процессов. М.: Смысл, 1998. 685 с.
13. Вербицкий А.А. Контекст // Общая психология. Словарь / Под ред. А.В. Петровского // Психологический лексикон. Энциклопедический словарь: в 6 т. / Ред.-сост. Л.А. Карпенко. Под общ. ред. А.В. Петровского. М.: ПЕР СЭ, 2005. С. 137–138.
14. Вербицкий А.А., Калашников В.Г. Категория «контекст» в психологии и педагогике: монография. М.: Логос, 2010. 298 с.
15. Вербицкий А.А., Калашников В.Г. Контекст как психологическая категория // Вопросы психологии. 2011. № 6. С. 3–14.

16. *Владимиров И.Ю., Карпов А.В., Лазарева Н.Ю.* Роль управляющего контроля и подчиненных систем рабочей памяти в формировании эффекта серии // *Экспериментальная психология*. 2018. Том 11. № 3. С. 36–50. DOI:10.17759/exppsy.2018110303
17. *Владимиров И.Ю., Павлицак О.В.* Преодоление фиксированности как возможный механизм инсайт-решения // *Современные исследования интеллекта и творчества* / Под ред. А.Л. Журавлева, Д.В. Ушакова, М.А. Холодной. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. С. 48–64.
18. *Ганзен В.А.* Восприятие целостных объектов. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1974. 152 с.
19. *Гришина Н.В.* Проблема концептуализации контекста в современной психологии // *Социальная психология и общество*. 2018. Том 9. № 3. С. 10–20. DOI:10.17759/sps.2018090302
20. *Гришина Н.В., Маничев С.А.* Изучение контекста как исследовательская перспектива организационной психологии // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Серия 16. 2015. Вып. 4. С. 93–108.
21. *Девятко Д.В., Фаликман М.В.* Эффект превосходства слова в условиях «мигания внимания» // *Вопросы психологии*. 2009. № 2. С. 149–157.
22. *Доминикан А.И.* Виды контекстов при разных научных подходах // *Вестник ТвГУ*. Серия «Филология». 2017. № 4. С. 125–131.
23. *Дункер К.* Психология продуктивного (творческого) мышления // *Психология мышления: сб. переводов с немецкого и английского* / Под ред. А.М. Матюшкина. М.: Прогресс, 1965. С. 86–234.
24. *Зинченко Т.П.* Когнитивная и прикладная психология. М.: Московский психолого-социальный институт, 2000. 608 с.
25. *Золотухина А.А., Агафонов А.Ю.* Психическое состояние как внутренний контекст мнемической деятельности // *Психология психических состояний: сб. материалов XVII Всероссийской научно-практической конференции для студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых и преподавателей вузов (Казань, 16–17 февраля 2023 г.)* / Под ред. А.В. Чернова, М.Г. Юсупова. Казань: Издательство Казанского университета, 2023. С. 137–140.
26. *Изард К.Э.* Психология эмоций: пер. с англ. СПб.: Питер, 2000. 464 с.
27. *Калашиников В.Г.* Контекстный анализ как инструмент образовательной технологии // *Вестник Воронежского государственного технического университета*. 2013. Том 9. № 5–2. С. 56–61.
28. *Карпинская В.Ю.* Психофизика перцептивных иллюзий: дисс. ... д-ра психол. наук. М., 2021. 325 с.
29. *Когнитивная психология* / Под ред. В.Н. Дружинина, Д.В. Ушакова. М.: ПЕР СЭ, 2002. 480 с.
30. *Койфман А.Я.* Решение задачи категоризации при разных формах категориального прайминга // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2011. Том 8. № 3. С. 102–110.
31. *Куделькина Н.С.* Восприятие многозначной информации как предмет психологического исследования // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. Серия 12. 2008. Вып. 4. С. 268–277.
32. *Линдсей П., Норман Д.* Переработка информации у человека: пер. с англ. М.: Наука, 1974. 550 с.
33. *Мамина Т.М.* Влияние актуализации значений многозначного слова на восприятие и запоминание: дисс. ... канд. психол. наук. СПб., 2012. 154 с.
34. *Медведев Б.П., Яголковский С.Р.* Функциональная фиксированность и ее роль в снижении продуктивности творческого мышления // *Психология. Журнал Высшей школы экономики*. 2020. Том 17. № 3. С. 414–427. DOI:10.17323/1813-8918-2020-3-414-427
35. *Мыркин В.Я.* Типы контекстов. Коммуникативный контекст // *Филологические науки*. 1978. № 1. С. 95–100.
36. По обе стороны сознания. Экспериментальные исследования по когнитивной психологии / А.Ю. Агафонов [и др.] // Под общ. ред. А.Ю. Агафопова. Самара: ИД «Бахрах-М», 2012. 192 с.
37. *Прошина З.Г.* Теория перевода (с английского языка на русский и с русского языка на английский): учебник на англ. яз. 3-е изд.: Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2008. 276 с.
38. *Самойленко Е.С., Никифоров Р.Е.* О прикладных исследованиях роли контекста в процессах когнитивной обработки социальной информации // *Экспериментальная психология*. 2020. Том 13. № 4. С. 136–150. DOI:10.17759/exppsy.2020130410
39. Создание нового контекста как способ решения творческой задачи / О.В. Науменко [и др.] // *Аллахвердов В.М. Собрание сочинений: в 7 т. Т. 3 Психология искусства (эссе о тайне эмоционального воздействия художественных произведений)*. СПб.: Владимир Даль, 2021. С. 369–386.
40. *Солсо Р.* Когнитивная психология 6-е изд.: СПб.: Питер, 2006. 589 с.
41. *Степин В.С., Горюхов В.Г., Розов М.А.* Философия науки и техники. М.: Гардарики, 1996. 400 с.

42. *Трейсман Э.* Объекты и их свойства в зрительном восприятии человека // В мире науки. 1987. № 1. С. 68–78.
43. *Фаликман М.В.* Эффекты превосходства слова в зрительном восприятии и внимании // Психологический журнал. 2010. Том 31. № 1. С. 32–40.
44. *Фаликман М.В., Койфман А.Я.* Виды прайминг-эффектов в исследованиях восприятия и перцептивного внимания // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. 2005. № 3. С. 86–97.
45. *Филиппова М.Г.* Роль неосознаваемых значений в процессе восприятия многозначных изображений: дисс. ... канд. психол. наук. СПб., 2006. 142 с.
46. *Филиппова М.Г., Морошкина Н.В.* Осознаваемая и неосознаваемая многозначность: два вида когнитивного контроля // Сибирский психологический журнал. 2015. № 56. С. 37–55. DOI:10.17223/17267080/56/4
47. *Флорес Ц.* Память // Психология памяти: хрестоматия / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова, 2-е изд.: М.: ЧеРо, 1998. С. 583–615.
48. *Хофман И.* Активная память. Экспериментальные исследования и теории человеческой памяти / пер. с нем. К.М. Величковского, Н.К. Корсаковой. М.: Прогресс, 1986. 312 с.
49. *Agafonov A.* Priming Effect as a Result of the Nonconscious Activity of Consciousness // Journal of Russian and East European Psychology. 2010. Vol. 48. № 3. P. 17–32. DOI:10.2753/RPO1061-0405480302
50. *Anderson J.R.* Arguments concerning representations for mental imagery // Psychological Review. 1978. № 85(4). P. 249–277. DOI:101037/0033-295X.85.4/249
51. *Baars B.* A cognitive theory of consciousness. California: Cambridge University Press, 1988. 448 p.
52. *Baars B.* In the Theater of Consciousness: The Workspace of the Mind. Oxford University Press USA, 1997. 46 p. DOI:10.1093/acprof:oso/9780195102659.001.1
53. *Baars B.J.* The conscious access hypothesis: Origins and recent evidence // Trends in Cognitive Sciences. 2002. № 6(1). P. 47–52. DOI:10.1016/S1364-6613(00)01819-2
54. *Barrett L.F., Mesquita B., Gendron M.* Context in Emotion Perception // Current Directions in Psychological Science. 2011. Vol. 20. № 5. P. 286–290. DOI:10.1177/0963721411422522
55. *Bedford-Petersen C., Saucier G.* Identifying contrasting themes that orchestrate personality expression across situations // Personality and Individual Differences. 2021. Vol. 171. P. 110495. DOI:10.1016/j.paid.2020.110495
56. *Buchanan T.W.* Retrieval of emotional memories // Psychological Bulletin. 2007. № 133(5). P. 761–779. DOI:10.1037/0033-2909.133.5.761
57. *Chun M.M.* Contextual cueing of visual attention // Trends in Cognitive Sciences. 2000. № 4(5). P. 170–178. DOI:10.1016/S1364-6613(00)01476-5
58. *Chun M.M., Jiang Y.* Contextual cueing: Implicit learning and memory of visual context guides spatial attention // Cognitive Psychology. 1998. № 36(1). P. 28–71. DOI:10.1006/cogp.1998.0681
59. *Clark M.S., Lemay E.P., Reis H.T.* Other People as Situations: Relational Context Shapes Psychological Phenomena // In Rauthmann J.F., Sherman R.A., Funder D.C. (ed.). The Oxford Handbook of Psychological Situations. Oxford University Press, 2017. P. 40–61. DOI:10.1093/oxfordhb/9780190263348.013.5
60. Context dependent memory in two learning environments: the tutorial room and the operating theatre / A.P. Coveney [et al.] // BMC Medical Education. 2013. № 13. DOI:10.1186/1472-6920-13-118. URL: <https://bmcmededuc.biomedcentral.com/articles/10.1186/1472-6920-13-118> (дата обращения: 10.01.2023).
61. Context-Dependent Memory for Meaningful Material: Information for Students / H.M. Grant [et al.] // Applied cognitive psychology. 1998. Vol. 12. P. 617–623. DOI:10.1002/(SICI)1099-0720(199812)12:6<617::AID-ACP542>3.0.CO;2-5
62. *Falickman M., Yazykov S.* Visual search for letters and words in letter arrays: performance and eye movements // Abstracts of the 57th Conference of Experimental Psychologists. Hildesheim, March 8–11, 2015. / Ed. C. Bermeitinger, A. Mojzisch, W. Greve. Lengerich, Germany: Pabst Science Publ., 2015. P. 76.
63. *Fine E.M.* The relative benefit of word context is a constant proportion of letter identification time // Perception and Psychophysics. 2004. № 66(6). P. 897–907.
64. Functional fixedness in tool use: Learning modality, limitations and individual differences / Munoz-Rubke F. [et al.] // Acta Psychologica. 2018. Vol. 190. P. 11–26. DOI:10.1016/j.actpsy.2018.06.006
65. *Gernsbacher M.A., Faust M.* The Mechanism of Suppression: A Component of General Comprehension Skill // Journal of Experimental Psychology Learning Memory and Cognition. 1991. № 17(2). P. 245–262. DOI:10.1037/0278-7393.17.2.245

66. *Godden D.R., Baddeley A.D.* Context-dependent memory in two natural environments: On land and underwater // *British Journal of Psychology*. 1975. № 66(3). P. 325–331. DOI:10.1111/j.2044-8295.1975.tb01468.x
67. *Goujon A., Didierjean A., Marm che E.* Semantic contextual cuing and visual attention // *Journal of Experimental Psychology: Human Perception and Performance*. 2009. № 35(1). P. 50–71. DOI:10.1037/0096-1523.35.1.50
68. *Gruner S., Specker E., Leder H.* Effects of Context and Genuineness in the Experience of Art // *Empirical Studies of the Arts*. 2019. P. 1–15. DOI:10.1177/0276237418822896
69. *Hintzman D.L.* Human learning and memory: Connections and dissociations // *Annual Review of Psychology*. 1990. № 41. P. 109–139. DOI:10.1146/annurev.ps.41.020190.000545
70. *Horstmann K.T., et al.* Distinguishing simple and residual consistencies in functionally equivalent and non-equivalent situations: Evidence from experimental and observational longitudinal data // *European Journal of Personality*. 2021. Vol. 35. №6. P. 833–860. DOI:10.1177/08902070211014029
71. *Isarida T., et al.* Facilitation effect of incidental environmental context on the computer screen for paired-associate learning // *Quarterly Journal of Experimental Psychology*. 2021. Vol. 74. №9. P. 1562–1570. DOI:10.1177/17470218211011005
72. *Isarida T., et al.* Influences of context load and sensibleness of background photographs on local environmental context-dependent recognition // *Journal of Memory and Language*. 2018. Vol. 101. P. 114–123. DOI:10.1016/j.jml.2018.04.006
73. *Isarida T., et al.* The roles of remembering and outshining in global environmental context-dependent recognition // *Journal of Memory and Language*. 2018. Vol. 99. P. 111–121. DOI:10.1016/j.jml.2017.12.001
74. *Isarida T., et al.* Video context-dependent effects in recognition memory // *Journal of Memory and Language*. 2020. Vol. 113. P. 104–113. DOI:10.1016/j.jml.2020.104113
75. *Isarida T., Isarida T.K.* Environmental context-dependent memory // *Advances in experimental psychology research* / A.J. Thirnton (Ed.). NY: NOVA Science Publishers, 2014. P. 115–151.
76. *Jiang Y., Chun M.M.* Selective attention modulates implicit learning // *The Quarterly Journal of Experimental Psychology A: Human Experimental Psychology*. 2001. № 54A(4). P. 1105–1124. DOI:10.1080/02724980042000516
77. *Jiang Y., Wagner L.C.* What is learned in spatial contextual cueing – Configuration or individual locations? // *Perception & Psychophysics*. 2004. № 66. P. 454–463. DOI:10.3758/BF03194893
78. *Kuper N., et al.* Individual differences in contingencies between situation characteristics and personality states // *Journal of Personality and Social Psychology*. 2022. Vol. 123. № 5. P. 1166–1198. DOI:10.1037/pspp0000435
79. *Lewis J.L.* Semantic processing of unattended messages using dichotic listening // *Journal of Experimental Psychology*. 1970. № 85(2). P. 225–228. DOI:10.1037/h0029518
80. *MacKay D.G.* Aspects of the theory of comprehension, memory and attention // *The Quarterly Journal of Experimental Psychology*. 1973. № 25(1). P. 22–40. DOI:10.1080/14640747308400320
81. *Marcel A.J.* Conscious and preconscious recognition of polysemous words: Locating the selective effects of prior verbal context // *Attention and performance VIII* / R.S. Nickerson (Ed.). Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1980. P. 435–457.
82. *Marcel A.J.* Conscious and unconscious perception: Experiments on visual masking and word recognition // *Cognitive Psychology*. 1983. № 15(2). P. 197–237. DOI:10.1016/0010-0285(83)90009-9
83. *Marcel A.J.* Selective effects of prior context on perception // *Anticipation and behavior* / Ed. J. Requin. 1980. P. 412–430.
84. *Mericle P.M.* Perception without awareness. Critical issues // *American Psychologist*. 1992. Vol. 47. № 6. P. 792–795. DOI:10.1037//0003-066x.47.6.792
85. *Meyer R.D., Kelly E.D., Bowling N.A.* Situational strength theory // *The Oxford handbook of psychological situations*. 2020. P. 79–95. DOI:10.1093/oxfordhb/9780190263348.013.7
86. *Öllinger M., Jones G., Knoblich G.* Investigating the effect of mental set on insight problem solving // *Journal of Experimental Psychology*. 2008. № 55(4). P. 269–282. DOI:10.1027/1618-3169.55.4.269
87. *Olson I.R., Chun M.M.* Temporal contextual cuing of visual attention // *Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition*. 2001. № 27(5). P. 1299–1313. DOI:10.1037/0278-7393.27.5.1299

88. Ono F., Jiang Y., Kawahara J.-i. Intertrial temporal contextual cuing: Association across successive visual search trials guides spatial attention // *Journal of Experimental Psychology: Human Perception and Performance*. 2005. № 31(4). P. 703–712. DOI:10.1037/0096-1523.31.4.703
89. Parker A., Gellatly A. Moveable cues: A practical method for reducing context-dependent forgetting // *Applied Cognitive Psychology*. 1997. № 11(2). P. 163–173. DOI:10.1002/(SICI)1099-0720(199704)11:2<163::AID-ACP427>3.0.CO;2-1
90. Plaut D.C. Semantic and Associative Priming in a Distributed Attractor Network // *Proceedings of the 17th Annual Conference of the Cognitive Science Society*. Hillsdale, NJ, 2005.
91. Rauthmann J.F., et al. The Situational Eight DIAMONDS: a taxonomy of major dimensions of situation characteristics // *Journal of personality and social psychology*. 2014. Vol. 107. № 4. P. 677–718. DOI:10.1037/a0037250.supp
92. Rauthmann J.F., Sherman R.A. The situation of situation research: Knowns and unknowns // *Current Directions in Psychological Science*. 2020. Vol. 29. № 5. P. 473–480. DOI:10.1177/0963721420925546
93. Rauthmann J.F., Horstmann K.T., Sherman R.A. The psychological characteristics of situations: Towards an integrated taxonomy // In Rauthmann J.F., Sherman R.A., Funder D.C. (ed.), *The Oxford handbook of psychological situations*. Oxford University Press, 2020. P. 389–403. DOI:10.1093/oxfordhb/9780190263348.013.19
94. Rayner K., Frazier L. Selection mechanisms in reading lexically ambiguous words // *Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition*. 1989. № 15(5). P. 779–790. DOI:10.1037/0278-7393.15.5.779
95. Reis H.T., Collins W.A., Berscheid E. The relationship context of human behavior and development // *Psychological bulletin*. 2000. Vol. 126. № 6. P. 844–872. DOI:10.1037/0033-2909.126.6.844
96. Ross L., Nisbett R.E. *The person and the situation: Perspectives of social psychology*. London, Pinter & Martin Full Publications, 2011. 288 p.
97. Semantic priming: Subliminal perception or context? / I.H. Bernstein [et al.] // *Percept Psychophys*. 1989. № 45(2). P. 153–161. DOI:10.3758/bf03208050
98. Skimina E., Ciecuch J. Explaining Everyday Behaviours and Situational Context by Personality Metatraits and Higher-Order Values // *European Journal of Personality*. 2020. Vol. 34. № 1. P. 29–59. DOI:10.1002/per.2230
99. Smith S.M. Remembering in and out of Context // *Journal of Experimental Psychology: Human Learning and Memory*. 1979. № 5. P. 460–471. DOI:10.1037/0278-7393.5.5.460
100. Smyth A.C., Shanks D.R. Awareness in contextual cuing with extended and concurrent explicit tests // *Memory & Cognition*. 2008. № 36(2). P. 403–415. DOI:10.3758/MC.36.2.403
101. Swinney D. Lexical access during sentence comprehension. (Re)consideration of context effects // *Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior*. 1979. Vol. 18. P. 645–659. DOI:10.1016/S0022-5371(79)90355-4
102. Tanenhaus M.K., Carlson G.N. Seidenberg M.S. Do listeners compute linguistic representations? // *Natural language parsing: Psychological, computational, and theoretical perspectives* / D.R. Dowty, L. Karttunen, A. Zwicky (Eds.). London: Cambridge University Press, 1985. P. 359–408.
103. Todorović D. Context effects in visual perception and their explanations // *Review of Psychology*. 2010. Vol. 17. № 1. P. 17–32.
104. Tulving E., Thomson D.M. Encoding specificity and retrieval processes in episodic memory // *Psychological Review*. 1973. № 80(5). P. 352–373. DOI:10.1037/h0020071
105. Visual Context Processing in Schizophrenia / E. Yang [et. al.] // *Clinical Psychological Science*. 2013. № 1(1). P. 5–15. DOI:10.1177/2167702612464618
106. Weisstein N., Harris C.S. Visual Detection of Line Segments: An Object-Superiority Effect // *Science*. 1974. № 186. P. 752–755. DOI:10.1126/science.186.4165.752

References

1. Agafonov A.Yu. Zabyvanie kak neosoznavaemoe reshnie soznaniya o nevosproizvedenii [Forgetting as unconscious decision of consciousness about non-reproduction]. Allakhverdov V.M. *Sobranie sochinenii: v 7 t. T. 5. Eksperimental'naya psikhologiya poznaniya: kognitivnaya logika soznatel'nogo i bessoznatel'nogo* [Collected Works: in 7 vol. T. 5 *Experimental Psychology of Cognition: the Cognitive Logic of the Conscious and Unconscious*]. Saint-Petersburg: Vladimir Dal', 2021. Pp. 113–128. (In Russ.).

2. Agafonov A.Yu. Kognitivnaya psikhomekhanika soznaniya, ili kak soznanie neosoznanno prinimaet reshenie ob osoznanii [Cognitive psychomechanics of consciousness, or how consciousness unconsciously decides consciousness]. 2-e izd.: Samara: ID «Bakhrakh-M», 2007. 336 p. (In Russ.).
3. Agafonov A.Yu., Kudel'kina N.S. Eksperimental'nyi effect neosoznavaemoi semanticheskoi chuvstvitel'nosti [Experimentaleffect ofunconscioussemanticsensitivity] / *Sovremennayaeksperimental'naya psikhologiya [Modern Experimental Psychology]: v 2 t. T. 2.* / Pod red. V.A. Barabanshchikova. Moscow: Publ. «Institutpsikhologii RAN», 2011. Pp. 9–27. (In Russ.).
4. Allakhverdov V.M. Kak soznanie vybiraet odno znachenie iz mnogikh vozmozhnykh? [How consciousness chooses one value from many possible?]. *Peterburgskii psikhologicheskii zhurnal [St. Petersburg Psychological Journal]*, 2015. No. 13, pp. 1–13. (In Russ.).
5. Allakhverdov V.M. Osoznanie kak otkrytie [Awareness as Discovery]. Allakhverdov V.M. *Sobranie sochinenii: v 7 t. T. 3 Psikhologiya iskusstva (esse o taine emotsional'nogo vozdeystviya khudozhestvennykh proizvedenii) [Collected Works: in 7 vol. T. 3 Psychology of art (essays on the mystery of the emotional impact of artistic works)]*. Saint-Petersburg: Vladimir Dal', 2021. Pp. 305–342. (In Russ.).
6. Allakhverdov V.M. Sobranie sochinenii: v 7 t. T.2. Soznanie kak paradoks (eksperimental'naya psikhologika) [Collected Works: in 7 vols. Vol. 2 Consciousness as a paradox (Experimental Psychology)]. Saint-Petersburg: Vladimir Dal', 2021. 703 p. (In Russ.).
7. Anderson Dzh. Kognitivnaya psikhologiya [Cognitive Psychology]. 5-e izd.: Saint-Petersburg: Piter, 2002. 496 p. (In Russ.).
8. Bekhtel' E., Bekhtel' A. Kontekstual'noe opoznanie. Saint-Petersburg: Piter, 2005. 336 p. (In Russ.).
9. Bruner Dzh. O gotovnosti k vospriyatiyu [On the readiness to perception] / Bruner Dzh. *Psikhologiya poznaniya. Za predelami neposredstvennoi informatsii [Psychology of cognition. Beyond Immediate Information]: per s angl. K.I. Babitskogo*. Moscow: Progress, 1977. Pp. 12–63. (In Russ.).
10. Beddeli A. Vasha pamyat'. Rukovodstvo po trenirovke i razvitiyu [Your memory. A guide to training and development] / per. s angl. S. Mogilevskogo; pod nauch. red. R. Rimskoi. Moscow: Eksmo-press, 2001. 320 p. (In Russ.).
11. Valueva E.A., Ushakov D.V. Signal'naya model' insaita: ot istoricheskikh predposylok k empiricheskim predskazaniyam [The Signaling Model of Insight: From Historical Preconditions to Empirical Predictions]. *Sovremennye issledovaniya intellekta i tvorchestva [Modern Studies of Intellect and Creativity]* / Pod red. A.L. Zhuravleva, D.V. Ushakova, M.A. Kholodnoi. Moscow: Publ. «Institut psikhologii RAN», 2015. Pp. 15–47. (In Russ.).
12. Vekker L.M. Psikhika i real'nost'. Edinaya teoriya psikhicheskikh protsessov [Psyche and reality. A unified theory of mental processes]. Moscow: Publ. «Smysl», 1998. 685 p. (In Russ.).
13. Verbitskii A.A. Kontekst. Obshchaya psikhologiya. Slovar' [Context. General psychology. Dictionary] / Pod. red. A.V. Petrovskogo. Psikhologicheskii leksikon. *Entsiklopedicheskii slovar' v shesti tomakh [Psychological lexicon. Encyclopedic Dictionary in six volumes]* / Red.-sost. L.A. Karpenko. Pod obshch. red. A.V. Petrovskogo. Moscow: PER SE, 2005. Pp. 137–4138. (In Russ.).
14. Verbitskii A.A., Kalashnikov V.G. Kategoriya «kontekst» v psikhologii i pedagogike: monografiya [The category of “context” in psychology and pedagogic]. Moscow: Logos, 2010. 298 p. (In Russ.).
15. Verbitskii A.A., Kalashnikov V.G. Kontekst kak psikhologicheskaya kategoriya [Context as a psychological category]. *Voprosy psikhologii [Questions of Psychology]*, 2011. No. 6, pp. 3–14. (In Russ.).
16. Vladimirov I.Yu., Karpov A.V., Lazareva N.Yu. Rol' upravlyayushchego kontrolya i podchinennykh system rabochei pamyati v formirovanii efekta serii [The role of controlling control and subordinate systems of working memory in the formation of series effect]. *Eksperimental'naya psikhologiya [Experimental Psychology]*, 2018. Vol. 11, no. 3, pp. 36–50. DOI:10.17759/exppsy.2018110303 (In Russ.).
17. Vladimirov I.Yu., Pavlishchak O.V. Preodolenie fiksirovannosti kak vozmozhnyi mekhanizm insaitnogo resheniya [Overcoming fixity as a possible mechanism of insight decision]. *Sovremennye issledovaniya intellekta i tvorchestva [Modern Studies of Intellect and Creativity]* / Pod red. A.L. Zhuravleva, D.V. Ushakova, M.A. Kholodnoi. Moscow: Publ. «Institut psikhologii RAN», 2015. Pp. 48–64. (In Russ.).
18. Ganzen V.A. Vospriyatie tselostnykh ob'ektov [Perception of holistic objects]. Leningrad: Publ. Leningr. un-ta, 1974. 152 p. (In Russ.).

19. Grishina N.V. Problema kontseptualizatsii konteksta v sovremennoi psikhologii [Problem of conceptualization of context in modern psychology]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo [Social psychology and society]*, 2018. Vol. 9, no. 3, pp. 10–20. DOI:10.17759/sps.2018090302 (In Russ.).
20. Grishina N.V., Manichev S.A. Izuchenie konteksta kak issledovatel'skaya perspektiva organizatsionnoi psikhologii [The study of context as a research perspective of organizational psychology]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 16 [Bulletin of Saint Petersburg University. Series 16]*, 2015. Vyp. 4, pp. 93–108. (In Russ.).
21. Devyatko D.V., Falikman M.V. Effekt prevoskhodstva slova v usloviyakh. «miganiya vnimaniya» [The effect of word superiority in conditions. “Blink of an eye”]. *Voprosy psikhologii [Questions of Psychology]*, 2009. No. 2, pp. 149–157. (In Russ.).
22. Dominikan A.I. Vidy kontekstov pri raznykh nauchnykh podkhodakh [Types of contexts in different scientific approaches]. *Vestnik TGU. Seriya «Filologiya» [Bulletin of TSU. Series “Philology”]*, 2017. No. 4, pp. 125–131. (In Russ.).
23. Dunker K. Psikhologiya produktivnogo (tvorcheskogo) myshleniya [Psychology of productive (creative) thinking]. *Psikhologiya myshleniya: sbornik perevodov s nemetskogo i angliiskogo [The Psychology of Thinking: A Collection of Translations from German and English]* / Pod red. A.M. Matyushkina. Moscow: Progress, 1965. Pp. 86–234. (In Russ.).
24. Zinchenko T.P. Kognitivnaya i prikladnaya psikhologiya [Cognitive and applied psychology]. Moscow: Moskovskii psikhologo-sotsial'nyi institut, 2000. 608 p. (In Russ.).
25. Zolotukhina A.A., Agafonov A.Yu. Psikhicheskoe sostoyanie kak vnutrennii kontekst mnemicheskoi deyatel'nosti. *Psikhologiya psikhicheskikh sostoyanii: sbornik materialov XVII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii dlya studentov, magistrantov, aspirantov, molodykh uchenykh i prepodavatelei vuzov (Kazan', 16–17 fevralya 2023 g.)* / Pod red. A.V. Chernova, M.G. Yusupova. Kazan': Izdatel'stvo Kazanskogo universiteta, 2023. Pp. 137–140. (In Russ.).
26. Izard K.E. Psikhologiya emotsii [The Psychology of Emotions]: per. s ang. Saint-Petersburg: Piter, 2000. 464 p. (In Russ.).
27. Kalashnikov V.G. Kontekstnyi analiz kak instrument obrazovatel'noi tekhnologii [Contextual analysis as a tool of educational technology]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta [Bulletin of Voronezh State Technical University]*, 2013. Vol. 9, no. 5-2, pp. 56–61. (In Russ.).
28. Karpinskaya V.Yu. Psikhofizika pertseptivnykh illyuzii. Diss. dokt. psikhol. nauk. [Psychophysics of perceptual illusions. Dr. Sci. (Psychology) diss.]. Moscow, 2021. 325 p. (In Russ.).
29. Kognitivnaya psikhologiya: uchebnik dlya vuzov [Cognitive psychology: textbook for universities] / Pod red. V.N. Druzhinina, D.V. Ushakova. Moscow: PER SE, 2002. 480 p. (In Russ.).
30. Koifman A.Ya. Reshenie zadachi kategorizatsii pri raznykh formakh kategorial'nogo praiminga [The solution to the problem of categorization in different forms of categorical priming]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki [Psychology. Journal of Higher School of Economics]*, 2011. Vol. 8, no. 3, pp. 102–110. (In Russ.).
31. Kudel'kina N.S. Vospriyatie mnogoznachnoi informatsii kak predmet psikhologicheskogo issledovaniya [Perception of multivalued information as a subject of psychological research]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12 [Bulletin of St. Petersburg University. Series 12]*, 2008. Vyp. 4, pp. 268–277. (In Russ.).
32. Lindsei P., Norman D. Pererabotka informatsii u cheloveka: per. s angl. Moscow: Nauka, 1974. 550 p. (In Russ.).
33. Mamina T.M. Vliyanie aktualizatsii znachenii mnogoznachnykh slovanavospriyatiezapominanie. Diss. kand. psikhol. nauk. [The influence of the actualization of meanings of multivalued words on perception and memorization: dissertation. Ph. D. (Psychology) Thesis]. Saint-Petersburg, 2012. 154 p. (In Russ.).
34. Medvedev B.P., Yagolkovskii S.R. Funktsional'naya fiksirovannost' i ee rol' v snizhenii produktivnosti tvorcheskogo myshleniya [Functional fixity and its role in reducing the productivity of creative thinking]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki [Psychology. Journal of the Higher School of Economics]*, 2020. Vol. 17, no. 3, pp. 414–427. DOI:10.17323/1813-8918-2020-3-414-427 (In Russ.).
35. Myrkin V.Ya. Tipy kontekstov. Kommunikativnyi kontekst [Types of contexts. Communicative context]. *Filologicheskie nauki [Philological Sciences]*, 1978, no. 1, pp. 95–100. (In Russ.).
36. Po obe storony soznaniya. Eksperimental'nye issledovaniya po kognitivnoi psikhologii [On both sides of consciousness. Experimental studies in cognitive psychology] / A.Yu. Agafonov [i dr.]. Pod obshch. red. A.Yu. Agafonova Samara: ID «Bakhrakh-M», 2012. 192 p. (In Russ.).

37. Proshina Z.G. Teoriya perevoda (s angliiskogo yazyka na russkii i s russkogo yazyka na angliiskii): uch. naangl. yaz [Theory of translation (from English into Russian and from Russian into English): tutorial in English]. 3-e izd.: Vladivostok: Publ. Dal'nevost. un-ta, 2008. 276 p. (In Russ.).
38. Samoilenko E.S., Nikiforov R.E. O prikladnykh issledovaniyakh roli konteksta v protsessakh kognitivnoi obrabotki sotsial'noi informatsii [On applied research of the role of context in the processes of cognitive processing of social information]. *Ekspierimental'naya psikhologiya [Experimental Psychology]*, 2020. Vol.13, no. 4, pp. 136–150. DOI:10.17759/exppsy.2020130410 (In Russ.).
39. Sozdanie novogo konteksta kak sposob resheniya tvorcheskoi zadachi [Creation of new context as a way to solve a creative problem] / O.V. Naumenko [i dr.]. Allakhverdov V.M. *Sobranie sochinenii: v 7 t. T. 3 Psikhologiya iskusstva (esse o taine emotsional'nogo vozdeistviya khudozhestvennykh proizvedenii) [Collected Works: in 7 vol. T. 3. Psychology of art (essays on the mystery of the emotional impact of artistic works)]*. Saint-Petersburg: Vladimir Dal', 2021. Pp. 369–386. (In Russ.).
40. Solso R. Kognitivnaya psikhologiya [Cognitive psychology] 6-e izd.: Saint Petersburg: Piter, 2006. 589 p. (In Russ.).
41. Stepin V.S., Gorokhov V.G., Rozov M.A. Filosofiya nauki i tekhniki [Philosophy of Science and Technology]. Moscow: Gardariki, 1996. 400 p. (In Russ.).
42. Treisman E. Ob'ekty i ikh svoystva v zritel'nom vospriyatii cheloveka [Objects and their properties in human visual perception]. *V mire nauki [In the World of Science]*, 1987. No. 1, pp. 68–78. (In Russ.).
43. Falikman M.V. Effekty prevoskhodstva slova v zritel'nom vospriyatii i vnimanii [Effects of word superiority in visual perception and attention]. *Psikhologicheskii zhurnal [Psychological Journal]*, 2010. Vol. 31, no. 1, pp. 32–40. (In Russ.).
44. Falikman M.V., Koifman A.Ya. Vidy praiming-effektov v issledovaniyakh vospriyatiya i pertseptivnogo vnimaniya [Types of priming effects in studies of perception and perceptual attention]. *Vestnik MGU. Seriya 14. Psikhologiya [Bulletin of Moscow State University. Series 14. Psychology]*, 2005. No. 3, pp. 86–97. (In Russ.).
45. Filippova M.G. Rol' neosoznavaemykh znachenii v protsesse vospriyatiya mnogoznachnykh izobrazhenii. Diss. kand. psikhol. nauk. [The role of unconscious values in the process of perception of multi-valued images. Ph. D. (Psychology) Thesis]. Saint Petersburg, 2006. 142 p. (In Russ.).
46. Filippova M.G., Moroshkina N.V. Osoznavaemaya i neosoznavaemaya mnogoznachnost': dva vida kognitivnogo kontrolya [Conscious and unconscious multiple meanings: two types of cognitive control]. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal [Siberian psychological journal]*, 2015. No. 56, pp. 37–55. DOI:10.17223/17267080/56/4 (In Russ.).
47. Flores Ts. Pamyat' [Memory]. *Psikhologiya pamyati: khrestomatiya [Psychology of Memory: Chrestomathy]* / Pod red. Yu.B. Gippenreiter, V.Ya. Romanova, 2-e izd.: Moscow: CheRo, 1998. Pp. 583–615. (In Russ.).
48. Khofman I. Aktivnaya pamyat'. Eksperimental'nye issledovaniya i teorii chelovecheskoi pamyati [Active memory. Experimental studies and theories of human memory]: per. s nem. K.M. Velichkovskogo, N.K. Korsakovoi. Moscow: Progress, 1986. 312 p. (In Russ.).
49. Agafonov A. Priming Effect as a Result of the Nonconscious Activity of Consciousness. *Journal of Russian and East European Psychology*, 2010. Vol. 48, no. 3, pp. 17–32. DOI:10.2753/RPO1061-0405480302
50. Anderson J.R. Arguments concerning representations for mental imagery. *Psychological Review*, 1978. No. 85(4), pp. 249–277. DOI:101037/0033-295X.85.4/249
51. Baars B. A cognitive theory of consciousness. California: Cambridge University Press, 1988. 448 p.
52. Baars B. In the Theater of Consciousness: The Workspace of the Mind. Oxford University Press USA, 1997. 46 p. DOI:10.1093/acprof:oso/9780195102659.001.1
53. Baars B.J. The conscious access hypothesis: Origins and recent evidence. *Trends in Cognitive Sciences*, 2002. No. 6(1), pp. 47–52. DOI:10.1016/S1364-6613(00)01819-2
54. Barrett L.F., Mesquita B., Gendron M. Context in Emotion Perception. *Current Directions in Psychological Science*, 2011. Vol. 20, no. 5, pp. 286–290. DOI:10.1177/0963721411422522
55. Bedford-Petersen C., Saucier G. Identifying contrasting themes that orchestrate personality expression across situations. *Personality and Individual Differences*, 2021. Vol. 171, pp. 110495. DOI:10.1016/j.paid.2020.110495
56. Buchanan T.W. Retrieval of emotional memories. *Psychological Bulletin*, 2007. No. 133(5), pp. 761–779. DOI:10.1037/0033-2909.133.5.761

57. Chun M.M. Contextual cueing of visual attention. *Trends in Cognitive Sciences*, 2000. No. 4(5), pp. 761170–178. DOI:10.1016/s1364-6613(00)01476-5
58. Chun M.M., Jiang Y. Contextual cueing: Implicit learning and memory of visual context guides spatial attention. *Cognitive Psychology*, 1998. No. 36(1), pp. 28–71. DOI:10.1006/cogp.1998.0681
59. Clark M.S., Lemay E.P., Reis H.T. Other People as Situations: Relational Context Shapes Psychological Phenomena / in Rauthmann J.F., Sherman R.A., Funder D.C. (ed.). *The Oxford Handbook of Psychological Situations*. Oxford University Press, 2017. Pp. 40–61. DOI:10.1093/oxfordhb/9780190263348.013.5
60. Context dependent memory in two learning environments: the tutorial room and the operating theatre / Coveney A.P. [et al.]. *BMC Medical Education*, 2013. No. 13. DOI:10.1186/1472-6920-13-118 URL: <https://bmcmededuc.biomedcentral.com/articles/10.1186/1472-6920-13-118> (Accessed 10.01.2023).
61. Context-Dependent Memory for Meaningful Material: Information for Students / Grant H.M. [et al.]. *Applied cognitive psychology*, 1998. Vol. 12, pp. 617–623. DOI:10.1002/(SICI)1099-0720(199812)12:6<617::AID-ACP542>3.0.CO;2-5
62. Falikman M., Zazykov S. Visual search for letters and words in letter arrays: performance and eye movements. *Abstracts of the 57th Conference of Experimental Psychologists. Hildesheim, March 8–11, 2015 / Ed. C. Bermeitinger, A. Mojzisch, W. Greve. Lengerich, Germany: Pabst Science Publ., 2015. P. 76.*
63. Fine E.M. The relative benefit of word context is a constant proportion of letter identification time. *Perception and Psychophysics*, 2004. No. 66(6), pp. 897–907.
64. Functional fixedness in tool use: Learning modality, limitations and individual differences / Munoz-Rubke F. [et al.]. *Acta Psychologica*, 2018. Vol. 190, pp. 11–26. DOI:10.1016/j.actpsy.2018.06.006
65. Gernsbacher M.A., Faust M. The Mechanism of Suppression: A Component of General Comprehension Skill. *Journal of Experimental Psychology Learning Memory and Cognition*, 1991. No. 17(2), pp. 245–262. DOI:10.1037/0278-7393.17.2.245
66. Godden D.R., Baddeley A.D. Context-dependent memory in two natural environments: On land and underwater. *British Journal of Psychology*, 1975. No. 66(3), pp. 325–331. DOI:10.1111/j.2044-8295.1975.tb01468.x
67. Goujon A., Didierjean A., Marmiche E. Semantic contextual cuing and visual attention. *Journal of Experimental Psychology: Human Perception and Performance*, 2009. No. 35(1), pp. 50–71. DOI:10.1037/0096-1523.35.1.50
68. Gruner S., Specker E., Leder H. Effects of Context and Genuineness in the Experience of Art. *Empirical Studies of the Arts*, 2019. Pp. 1–15. DOI:10.1177/0276237418822896
69. Hintzman D.L. Human learning and memory: Connections and dissociations. *Annual Review of Psychology*, 1990. No. 41, pp. 109–139. DOI:10.1146/annurev.ps.41.020190.000545
70. Horstmann K.T., et al. Distinguishing simple and residual consistencies in functionally equivalent and non-equivalent situations: Evidence from experimental and observational longitudinal data. *European Journal of Personality*, 2021. Vol. 35, no. 6, pp. 833–860. DOI:10.1177/08902070211014029
71. Isarida T., et al. Facilitation effect of incidental environmental context on the computer screen for paired-associate learning. *Quarterly Journal of Experimental Psychology*, 2021. Vol. 74, no. 9, pp. 1562–1570. DOI:10.1177/17470218211011005
72. Isarida T., et al. Influences of context load and sensibleness of background photographs on local environmental context-dependent recognition. *Journal of Memory and Language*, 2018. Vol. 101, pp. 114–123. DOI:10.1016/j.jml.2018.04.006
73. Isarida T., et al. The roles of remembering and outshining in global environmental context-dependent recognition. *Journal of Memory and Language*, 2018. Vol. 99, pp. 111–121. DOI:10.1016/j.jml.2017.12.001
74. Isarida T., et al. Video context-dependent effects in recognition memory. *Journal of Memory and Language*, 2020. Vol. 113, pp. 104–113. DOI:10.1016/j.jml.2020.104113
75. Isarida T., Isarida T.K. Environmental context-dependent memory. *Advances in experimental psychology research / In A.J. Thirnton (Ed.). NY: NOVA Science Publishers, 2014. Pp. 115–151.*
76. Jiang Y., Chun M.M. Selective attention modulates implicit learning. *The Quarterly Journal of Experimental Psychology A: Human Experimental Psychology*, 2001. No. 54A(4), pp. 1105–1124. DOI:10.1080/02724980042000516
77. Jiang Y., Wagner L.C. What is learned in spatial contextual cueing – Configuration or individual locations? *Perception & Psychophysics*, 2004. No. 66, pp. 454–463. DOI:10.3758/BF03194893

78. Kuper N., et al. Individual differences in contingencies between situation characteristics and personality states. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2022. Vol. 123, no. 5, pp. 1166–1198. DOI:10.1037/pspp0000435
79. Lewis J.L. Semantic processing of unattended messages using dichotic listening. *Journal of Experimental Psychology*, 1970. No. 85(2), pp. 225–228. DOI:10.1037/h0029518
80. MacKay D.G. Aspects of the theory of comprehension, memory and attention. *The Quarterly Journal of Experimental Psychology*, 1973. No. 25(1), pp. 22–40. DOI:10.1080/14640747308400320
81. Marcel A.J. Conscious and preconscious recognition of polysemous words: Locating the selective effects of prior verbal context. *Attention and performance VIII* / In R.S. Nickerson (Ed.). Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1980. Pp. 435–457.
82. Marcel A.J. Conscious and unconscious perception: Experiments on visual masking and word recognition. *Cognitive Psychology*, 1983. No. 15(2), pp. 197–237. DOI:10.1016/0010-0285(83)90009-9
83. Marcel A.J. Selective effects of prior context on perception. *Anticipation and behavior* / Ed. J. Requin. 1980. Pp. 412–430.
84. Mericle P.M. Perception without awareness. Critical issues. *American Psychologist*, 1992. Vol. 47, no. 6, pp. 792–795. DOI:10.1037//0003-066x.47.6.792
85. Meyer R.D., Kelly E.D., Bowling N.A. Situational strength theory. *The Oxford handbook of psychological situations*, 2020. Pp. 79–95. DOI:10.1093/oxfordhb/9780190263348.013.7
86. Öllinger M., Jones G., Knoblich G. Investigating the effect of mental set on insight problem solving. *Journal of Experimental Psychology*, 2008. No. 55(4), pp. 269–282. DOI:10.1027/1618-3169.55.4.269
87. Olson I.R., Chun M.M. Temporal contextual cuing of visual attention. *Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition*, 2001. No. 27(5), pp. 1299–1313. DOI:10.1037/0278-7393.27.5.1299
88. Ono F., Jiang Y., Kawahara J.-i. Intertrial temporal contextual cuing: Association across successive visual search trials guides spatial attention. *Journal of Experimental Psychology: Human Perception and Performance*, 2005. No. 31(4), pp. 703–712. DOI:10.1037/0096-1523.31.4.703
89. Parker A., Gellatly A. Moveable cues: A practical method for reducing context-dependent forgetting. *Applied Cognitive Psychology*, 1997. No. 11(2), pp. 163–173. DOI:10.1002/(SICI)1099-0720(199704)11:2<163::AID-ACP427>3.0.CO;2-1
90. Plaut D.C. Semantic and Associative Priming in a Distributed Attractor Network. Proceedings of the 17th Annual Conference of the Cognitive Science Society. Hillsdale, NJ, 2005.
91. Rauthmann J.F., et al. The Situational Eight DIAMONDS: a taxonomy of major dimensions of situation characteristics. *Journal of personality and social psychology*, 2014. Vol. 107, no. 4, pp. 677–718. DOI:10.1037/a0037250.supp
92. Rauthmann J.F., Sherman R.A. The situation of situation research: Knowns and unknowns. *Current Directions in Psychological Science*, 2020. Vol. 29, no. 5, pp. 473–480. DOI:10.1177/0963721420925546
93. Rauthmann J.F., Horstmann K.T., Sherman R.A. The psychological characteristics of situations: Towards an integrated taxonomy / In Rauthmann J.F., Sherman R.A., Funder D.C. (ed.). *The Oxford handbook of psychological situations*. Oxford University Press, 2020. Pp. 389–403. DOI:10.1093/oxfordhb/9780190263348.013.19
94. Rayner K., Frazier L. Selection mechanisms in reading lexically ambiguous words. *Journal of Experimental Psychology: Learning, Memory, and Cognition*, 1989. No. 15(5), pp. 779–790. DOI:10.1037/0278-7393.15.5.779
95. Reis H.T., Collins W.A., Berscheid E. The relationship context of human behavior and development. *Psychological bulletin*, 2000. Vol. 126, no. 6, pp. 844–872. DOI:10.1037/0033-2909.126.6.844
96. Ross L., Nisbett R.E. *The person and the situation: Perspectives of social psychology*. London, Pinter & Martin Full Publications, 2011. 288 p.
97. Semantic priming: Subliminal perception or context? / I.H. Bernstein [et al.]. *Percept Psychophys.*, 1989. No. 45(2), pp.153–161. DOI:10.3758/bf03208050
98. Skimina E., Ciecuch J. Explaining Everyday Behaviours and Situational Context by Personality Metraits and Higher-Order Values. *European Journal of Personality*, 2020. Vol. 34, no. 1, pp. 29–59. DOI:10.1002/per.2230
99. Smith S.M. Remembering in and out of Context. *Journal of Experimental Psychology: Human Learning and Memory*, 1979. No. 5, pp. 460–471. DOI:10.1037/0278-7393.5.5.460

100. Smyth A.C., Shanks D.R. Awareness in contextual cuing with extended and concurrent explicit tests. *Memory & Cognition*, 2008. No. 36(2), pp. 403–415. DOI:10.3758/MC.36.2.403
101. Swinney D. Lexical access during sentence comprehension. (Re)consideration of context effects. *Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior*, 1979. Vol. 18, pp. 645–659. DOI:10.1016/S0022-5371(79)90355-4
102. Tanenhaus M.K., Carlson G.N. Seidenberg M.S. Do listeners compute linguistic representations? Natural language parsing: Psychological, computational, and theoretical perspectives / In D.R. Dowty, L. Karttunen, A. Zwicky (Eds.). London: Cambridge University Press, 1985. Pp. 359–408.
103. Todorović D. Context effects in visual perception and their explanations. *Review of Psychology*, 2010. Vol. 17, no.1, pp. 17–32.
104. Tulving E., Thomson D.M. Encoding specificity and retrieval processes in episodic memory. *Psychological Review*, 1973. No. 80(5), pp. 352–373. DOI:10.1037/h0020071
105. Visual Context Processing in Schizophrenia / E. Yang [et al.]. *Clinical Psychological Science*, 2013. No. 1(1), pp. 5–15. DOI:10.1177/2167702612464618
106. Weisstein N., Harris C.S. Visual Detection of Line Segments: An Object-Superiority Effect. *Science*, 1974. No. 186, pp. 752–755. DOI:10.1126/science.186.4165.752

Информация об авторах

Агафонов Андрей Юрьевич, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей психологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева (ФГАОУ ВО «Самарский университет им. Королева»), г. Самара, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1546-605X>, e-mail: aa181067@yandex.ru

Золотухина Анна Анатольевна, ассистент кафедры общей психологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева (ФГАОУ ВО «Самарский университет им. Королева»), г. Самара, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5311-9393>, e-mail: morozova.86@mail.ru

Крюкова Алена Павловна, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева (ФГАОУ ВО «Самарский университет им. Королева»), г. Самара, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8232-3951>, e-mail: kryukova.1991@bk.ru

Бурмистров Сергей Николаевич, старший преподаватель кафедры общей психологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева (ФГАОУ ВО «Самарский университет им. Королева»), г. Самара, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6567-6779>, e-mail: burm33@mail.ru

Information about the authors

Andrei Yu. Agafonov, Doctor of Psychology, Professor, Head of the Department of General Psychology, Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev, Samara, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1546-605X>, e-mail: aa181067@yandex.ru

Anna A. Zolotukhina, Assistant, Department of General Psychology, Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev, Samara, Russia ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5311-9393>, e-mail: morozova.86@mail.ru

Alena P. Kryukova, PhD in Psychology, Associate Professor, Department of General Psychology, Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev, Samara, Russia ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8232-3951>, e-mail: kryukova.1991@bk.ru

Sergei N. Burmistrov, Senior Lecturer, Department of General Psychology, Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev, Samara, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6567-6779>, e-mail: burm33@mail.ru

Получена 14.02.2023

Принята в печать 01.09.2023

Received 14.02.2023

Accepted 01.09.2023